

О критериях оценки заключения эксперта и экспертных методик участниками судопроизводства

 П.В. Гиверц¹, А. Грибер¹, А.В. Кокин^{2,3}

¹ Штаб-квартира израильской национальной полиции, Иерусалим 91906, Израиль

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

³ Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва 117437, Россия

Аннотация. Проблемы оценки достоверности заключения эксперта свойственны российской и англо-саксонской процессуальным доктринам. В российском законодательстве отсутствуют правовые нормы либо регламентированные правила, определяющие данную процедуру. При этом в США действует правило 702 «Показания свидетелей-экспертов» федерального кодекса доказательств (Rule 702 “Testimony by Expert Witnesses” Federal Rules of Evidence), устанавливающее четыре критерия, которые должны учитывать суды при оценке допустимости показаний судебных экспертов. Помимо этого, на основе судебных решений приняты два стандарта Фрая и Дауберта (Fry and Daubert standards), устанавливающие критерии правомерности использования тех или иных методов при проведении экспертных исследований в США.

На основании оценки соответствия российских экспертных методик стандартам Фрая и Дауберта определено, что не все методики удовлетворяют критериям последнего стандарта. В частности, в структурах так называемых субъективных методик не предусмотрены расчеты известной или потенциальной вероятности ошибки и механизма контроля выполнения различных этапов исследования.

Рассмотрены и другие зарубежные проекты, направленные на минимизацию ошибочных выводов и реформирование системы судебной экспертизы: проект «Невиновность» (Innocence), отчеты Национальной академии наук США (отчет NAS) и Президентского совета по науке и технологиям США (отчет PCAST). Обоснована целесообразность разработки критериев оценки заключений экспертов, применяемых ими методов исследования и научной обоснованности получаемых результатов, а также формулирование соответствующих норм для российского законодательства.

Ключевые слова: заключение эксперта, метод, отчет NAS, отчет PCAST, оценка достоверности, стандарт Фрая, стандарт Дауберта, судебная экспертиза, экспертная методика

Для цитирования: Гивец П.В., Грибер А., Кокин А.В. О критериях оценки заключения эксперта и экспертных методик участниками судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 27–37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-27-37>

On the Criteria for Evaluating an Expert's Opinion and Forensic Methods by Participants in the Legal Proceedings

 Pavel Giverts¹, Alexandra Giber¹, Andrey V. Kokin^{2,3}

¹ Israel National Police H.Q., Jerusalem 91906, Israel

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

³ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow 117437, Russia

Abstract. The issues of assessing the reliability of experts' opinions are common for Russian and Anglo-Saxon legal proceedings. In the Russian legislation there are no legal norms or regulated rules defining this procedure. At the same time, in the USA there is Rule 702 “Expert Witness Testimony” of the Federal Code of Evidence which establishes four criteria that courts should consider when assessing the admissibility of the testimony of a forensic expert. Besides, based on court decisions, Fry and Daubert standards have been adopted. They determine criteria for methods used in conducting forensic examination in the United States. The article analyzes and evaluates the compliance of expert methods applied in Russia with the Fry

and Daubert standards. The analysis shows that not all methods meet the criteria of Daubert standard. In particular, the structures of the so-called subjective methods do not provide calculations of a known or potential error rate as well as a mechanism for monitoring the conduct of various stages of a study. The article also discusses other foreign projects aimed at minimizing erroneous conclusions and reforming the system of forensic examination: the Innocence project, reports prepared by the US National Academy of Sciences (NAS report) and the US Presidential Council for Science and Technology (PCAST report). The authors believe that it is essential for the Russian legislation to develop criteria for evaluating experts' opinions, research methods and scientific validity of the obtained results as well as the to formulate the appropriate norms.

Keywords: *expert opinion, method, NAS report, PCAST report, reliability assessment, Fry standard, Daubert standard, forensic examination, expert methodology*

For citation: Giverts P., Griber A., Kokin A.V. On the Criteria for Evaluating an Expert's Opinion and Forensic Methods by Participants in the Legal Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 27–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-1-27-37>

Введение

Для судопроизводства большое значение имеют результаты судебных экспертиз. Вопросы о заключении эксперта как доказательства, его статуса в комплексе иных доказательств по рассматриваемому делу и объективности выводов, безусловно являются актуальными и находятся в центре внимания ученых и практиков.

В заключительной оценке всех обстоятельств дела отраженные в выводах эксперта фактические данные, как и факты, установленные из других источников, имеют одинаковое доказательственное значение. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения дела.

При этом заключение эксперта как вид доказательства не обуславливает его большей достоверности по сравнению с показаниями свидетеля, подозреваемого, потерпевшего и т. п. «То, что выводы эксперта основаны на исследовании, проведенном с применением специальных методик, приборов и оборудования, совсем не исключает возможности и необходимости их оценки следователем и судом в полном объеме, чтобы установить допустимо ли заключение эксперта, обосновано ли оно, достоверны ли установленные экспертом факты» [1, с. 725].

Оценка заключения эксперта субъектами правоприменения в процессуальном отношении – сложный и многоплановый процесс. Заключение требуется оценить с позиций достоверности и доказательственной силы, а затем принять обоснованное

решение. При этом оценке подлежат только представленные материалы экспертизы. Без постоянного критического анализа высока вероятность возникновения предубеждения в пользу выводов экспертизы по отношению к другим доказательствам, что, в свою очередь, негативно отражается на характере работы судебных экспертов и их самооценке.

В профессиональной подготовке судебных экспертов основное внимание уделяется практической составляющей их деятельности. Однако часто при обучении экспертов в лабораториях по месту работы, по так называемой ученической системе, уровень их подготовки ограничен знаниями и опытом наставника, а также деятельностью лабораторий. В подобной ситуации не следует обращать внимание на существование серьезного и постоянного внешнего контроля над процессом обучения, использование в подготовке последних научных достижений и публикаций.

При таком подходе к обучению знания и практическая деятельность экспертов становятся все более и более институционализированными и ограниченными пределами одного судебно-экспертного подразделения. В результате на уровне отдельной лаборатории можно наблюдать стагнацию судебной экспертизы и рост авторитета более опытных наставников. Эксперты не стали работать хуже и менее ответственно подходить к своим обязанностям, но результаты рецензирования заключений свидетельствуют, что порой эксперты перестают замечать собственные недостатки [2, 3]. Одной из причин этого является то обстоя-

тельство, что субъекты правоприменения, полагаясь на авторитет судебной экспертизы, перестали достаточно критично подходить к оценке экспертного заключения как доказательства.

Для устранения данной негативной тенденции от экспертов требуется постоянное стремление к повышению обоснованности, достоверности и надежности выводов заключений, что особенно актуально в свете усиления за рубежом критики видов судебных экспертиз, где используется метод идентификации¹.

Целью статьи является анализ критериев допустимости экспертных методов и методик в отечественной и зарубежной практике судопроизводства, оценка соответствия российских методик зарубежным стандартам и обсуждение обоснованности зарубежной критики метода идентификации в судебной экспертизе.

Принципы и критерии оценки заключения эксперта

Существующие мировые правовые системы применяют различные подходы к оценке заключения эксперта, в том числе и к использованным при производстве экспертизы методам.

В правовой практике России оценка заключения эксперта включает два взаимосвязанных этапа:

- проверку соответствия выводов другим собранным по делу доказательствам;
- непосредственный анализ: проверку использованных положений и методик, всего процесса исследования, а также установление логичности заключения из указанных в нем научных и методических положений и данных исследования.

Вопросами оценки заключения судебного эксперта занимались многие советские, российские [1, 4, 5] и зарубежные ученые. Следует выделить позицию Е.Р. Россинской, предложившей применять к методам, используемым экспертом, пять критериев допустимости:

1) законность и этичность – применение метода не должно ущемлять прав лиц участников процесса вне рамок процессуального принуждения, соответствовать нормам общепризнанной морали и этике исследования;

2) научную обоснованность – метод должен быть основан на принципах научного знания, что обеспечивает достоверность полученных выводов;

3) допустимую точность результатов – используемый метод должен удовлетворять требованиям точности вывода, которую предполагает вопрос;

4) проверяемость результатов – метод должен гарантировать возможность проверки результатов исследования;

5) целесообразность – использование метода должно быть обосновано его минимальной необходимостью для получения достоверного результата: применение дорогостоящих, трудозатратных, сложных методов при наличии более дешевых, простых или быстрых не оправдано с точки зрения экономии и эффективности судебно-экспертной деятельности [6, с. 48–50].

Указанные критерии могут содействовать судебному эксперту в выборе метода исследования. Их полезность для суда в плане его оценочной деятельности, рассмотрим ниже.

Представляется, что несмотря на достаточное количество публикаций по данной тематике, подходы к оценке научных положений, обоснованности применяемых методов и полученных результатов в российской юриспруденции нельзя считать окончательно определенными.

Серьезное внимание данной проблеме уделяется в Соединенных Штатах Америки, где на протяжении десятилетий ведется работа по установлению критериев, которым должны отвечать методы экспертных исследований. Разрабатывается и стандартизируется терминология для использования экспертами при составлении заключений и выступлении в залах суда. В американской системе права особую важность таких критериев предопределяет отсутствие процедуры аттестации экспертов: каждый, кто считает, что обладает необходимыми знаниями, может подготовить экспертное заключение для суда. Вопросы о квалификации, опыте такого эксперта, принятии его заключения рассматриваются судами отдельно, основательно обсуждаются и исследуются в ходе судебного заседания.

¹ Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward / Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community, National Research Council. Washington, 2009. 350 p.; Report to the President. Forensic Science in Criminal Courts: Ensuring Scientific Validity of Feature-Comparison Methods / Executive Office of President. President's Council of Advisors on Science and Technology. 2016. https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/pcast_forensic_science_report_final.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

Стандарт Фрая

Одним из первых резонансных случаев, связанных с рассмотрением результатов экспертизы судом, и оказавшим существенное влияние на последующее развитие американской судебной системы был процесс Фрай против США, проходивший в апелляционном суде федерального округа Колумбия в 1923 году².

Джеймс Альфонсо Фрай (James Alphonzo Frye), осужденный за убийство второй степени, в поданной апелляции предоставил результаты экспертного заключения, проведенного с использованием прототипа современного полиграфа. Результаты, основанные на измерении систолического кровяного давления, подтверждали позицию его невиновности.

Суд отказался принять предоставленное заключение, в связи с тем, что, по мнению суда, теория, на которой было основано исследование, не имела достаточного научного обоснования, а методика не прошла полноценной апробации. Примененный метод определения лжи в показаниях испытуемого лица, базирующийся на изменении его систолического кровяного давления, не получил поддержку ведущих специалистов по физиологии и психологии.

В решении суда по делу Фрай против Соединенных Штатов отмечено: «трудно определить, когда научный метод или открытие пересекает границу между экспериментальной и прикладной стадиями. Где-то в этой сумеречной зоне необходимо определить доказательную силу метода, и пока суды пройдут долгий путь в принятии показаний экспертов, сделанных на основе признанного научного метода или открытия, основания, на которых формулируется вывод, должны быть достаточно устоявшимися и получить всеобщее признание в той конкретной области, к которой они относятся»³.

Фактически суд сформулировал критерий, на основании которого результаты экспертного исследования могут быть приняты к рассмотрению: признание метода и его научного обоснования соответствующим на-

учным и профессиональным сообществом. Этот критерий получил название «стандарт Фрая» (Frye standard) или принцип «всеобщего признания» (general acceptance).

Стандарт Фрая позволяет оценить заключение эксперта в качестве доказательства или игнорировать его по причине недостаточной достоверности. При этом он не поясняет, что является «всеобщим признанием», на основании каких принципов судья должен принимать решение, достаточно ли того, что примененный метод используется и другими экспертами, необходимы ли дополнительные критерии его оценки. Несмотря на эту неопределенность, стандарт использовался в судебной системе Соединенных Штатов на протяжении многих десятилетий и продолжает применяться судами некоторых штатов до настоящего времени.

Данный стандарт продолжает вызывать интерес научной и профессиональной общности [7, 8]. При этом отношение к нему неоднозначно: некоторые авторы полностью поддерживают необходимость его применения [9], другие указывают на необходимость его улучшения либо разработки на его основе альтернативного критерия [10]. Однако не мало и тех, которые подвергают стандарт Фрая критике и призывают полностью отказаться от него [11–13].

Применительно стандарта Фрая к российской судебно-экспертной практике следует отметить, что большинство экспертных методик полностью соответствуют критерию «всеобщего признания», поскольку все они проходят процедуру рецензирования, обсуждения и принятия на методических советах с последующей публикацией, т. е. фактически признаются релевантным научным и профессиональным сообществом⁴.

² Frye v. United States, 293 Fed 1013 (D.C. USA, Dec. 1923).

³ Just when a scientific principle or discovery crosses the line between the experimental and demonstrable stages is difficult to define. Somewhere in this twilight zone the evidential force of the principle must be recognized, and while courts will go a long way in admitting expert testimony deduced from a well-recognized scientific principle or discovery, the thing from which the deduction is made must be sufficiently established to have gained general acceptance in the particular field in which it belongs.

⁴ Вопрос, о том, кто составляет «релевантное научное и профессиональное сообщество» является дискуссионным. Например, доктор права и декан юридического колледжа Гастингса Калифорнийского университета Дэвид Фейгнман (David Faigman) утверждает, что таким сообществом являются только представители мэйнстрима академических ученых, но не специалисты, заработок которых зависит от обсуждаемых методов исследования. Наиболее распространенным среди ученых в различных областях науки и правоприменителей является мнение, что «релевантным сообществом» являются эксперты, выполняющие исследования, сотрудники отделов по обеспечению качества, руководители криминалистических лабораторий и ученые, занимающиеся исследованиями в конкретных областях судебной экспертизы.

Стандарт Дауберта

Спустя 70 лет после появления стандарта Фрая, американская судебная система столкнулась с ситуацией, которая не позволила принять решение с его применением в судебном процессе Дауберт против фармацевтической компании Мерилл Доу Фармасьютикалс (Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc.).

Слушание проходило в Верховном суде США⁵. Джэйсон Дауберт (Jason Daubert) и Эрик Шуллер (Eric Schuller) обвиняли компанию в том, что были рождены с серьезными врожденными дефектами. По мнению истцов, это стало результатом применения их матерью во время беременности рецептурного препарата против тошноты Бендектин (Bendectin), выпускаемого ответчиком.

Истец предоставил заключения восьми экспертов о том, что Бендектин может приводить к таким порокам. Основанием послужили результаты лабораторных испытаний *in vitro* и тестов на животных, а также фармакологических исследований по сравнению химического состава Бендектина с веществами, применение которых может приводить к врожденным дефектам. Кроме того, были предоставлены публикации статистических данных о влиянии препарата на организм человека.

Компания ответчик, со своей стороны, предоставила заключение доктора Стивена Лэммома (Steven H. Lamm), в котором на основании анализа более 30 публикаций по исследованиям с участием более 130 тысяч пациентов утверждалось, что никакого риска возникновения врожденных дефектов у детей, матери которых принимали Бендектин в первом триместре беременности, выявлено не было.

Верховному суду США следовало сделать выбор, какое из представленных заключений использовать при вынесении решения. Задача осложнялась тем, что методы, примененные обеими сторонами процесса, на первый взгляд отвечали и стандарту Фрая, и критерию «всеобщего признания».

В ходе обсуждения суд пришел к заключению, что исследования, на которые ссылаются истцы, проводились на животных и их клетках, являлись анализом химического состава Бендектина и т. п., поэтому их результаты не подтверждают негативного влияния лекарства на организм человека. Анализ

«перерасчета» статистических данных также не свидетельствует о связи между приемом препарата и врожденными дефектами, поскольку не был опубликован и не прошел рецензирования. Таким образом, предоставленные истцом исследования выполнены на основании методов, существенно отличающихся от процедур, одобренных авторитетами в данной области, и поэтому не могут рассматриваться как общепризнанные и заслуживающие доверия.

При рассмотрении иска Дауберта к компании Мерилл Доу Фармасьютикалс суд указал на неполное соответствие стандарта Фрая требованиям судебного процесса. Для определения приемлемости методик были сформулированы пять вопросов; по сути это критерии оценки научных положений, используемых в ходе экспертного исследования, обоснованности применяемых методов исследования и приемлемости полученных результатов.

1. Является ли методика общепринятой в соответствующем научном сообществе?
2. Прошла ли методика этапы рецензирования и была ли опубликована?
3. Является ли методика проверенной или может быть проверена?
4. Имеет ли методика определенную известную или потенциальную вероятность ошибки?
5. Существуют ли механизмы, контролирующие выполнение алгоритма действий (отдельных этапов) методики?

Сформулированные критерии получили название «стандарт Дауберта» (Daubert standart), который стал применяться в судебной системе более половины штатов США и некоторых других стран. Помимо процессуального значения сегодня этот стандарт оказывает существенное влияние на подходы к разработке экспертных методик и их содержание.

Сравнение стандарта Дауберта с критериями, предложенными Е.Р. Россинской, позволяет найти пересекающиеся пункты. Оба подхода предполагают: определение точности получаемых результатов (потенциальной ошибки метода); возможность проверяемости методики или результатов, полученных с ее применением; установление научной обоснованности метода (может быть подтверждено проведением научного рецензирования и публикацией).

До настоящего времени стандарт Дауберта активно обсуждается юридической и экспертной общественностью. Опубликован

⁵ Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 579 (1993).

ваны материалы по его общим принципам и особенностям применения к различным методам в конкретных видах судебной экспертизы [14– 21], а также призывы к более широкому внедрению в судебную систему США [22, 23]. В то же время некоторые авторы указывают, что применение стандарта Дауберта может приводить к несправедливому исключению из рассмотрения судом достоверных научных результатов [24]. Кроме того, смешивание эмпирических данных и методов исследования с личными или политическими предпочтениями судей, ученых и экспертов может оказывать негативное влияние на решение вопроса о приемлемости предоставленных результатов исследований [25].

Появление стандарта Дауберта привело к изменению правила 702 «Показания свидетелей-экспертов» Федерального кодекса доказательств США⁶. Приведем данное правило в редакции 2011 года:

«Свидетель, получивший квалификацию эксперта по знаниям, навыкам, опыту, обучению или образованию, может давать показания в форме заключения или иным образом, если:

а) научные, технические или другие специализированные знания эксперта помогут исследователю фактов понять доказательства или определить обсуждаемый факт;

б) свидетельские показания основаны на достаточных фактах или данных;

в) свидетельские показания являются продуктом достоверных принципов и методов;

г) эксперт достоверно применил принципы и методы к фактам дела».

Очевидно, что в некоторых пунктах это правило коррелируется со стандартом Дауберта в том, что показания эксперта должны быть результатом применения признанных методов исследования.

Сравнение стандарта Дауберта с российской практикой

Поскольку в российском законодательстве нет норм, подобных Правилу 702 по определению критериев и порядка оценки методов и методик, использованных при производстве экспертизы, и достоверности заключения эксперта, представляет интерес оценка соответствия отечественных экспертных методик критериям стандарта Дауберта.

⁶ Federal Rules of Evidence, Rule 702 – Testimony by Expert Witnesses.

1. *Является ли методика общепринятой в соответствующем научном сообществе?* В связи с тем, что все методики проходят апробацию, обсуждение, рецензирование и принимаются только при отсутствии обоснованных сомнений в их правильности, можно заключить, что все они соответствуют критерию принятия релевантным сообществом ученых и практиков.

2. *Прошла ли методика этапы рецензирования и была ли опубликована?* Как минимум основные положения методик, публикуются в рецензируемых научно-практических изданиях и обсуждаются на конференциях. Их окончательная редакция подлежит опубликованию только после рецензирования и рассмотрения на научно-методическом совете организации-разработчика. Фактически этот критерий выполняется полностью.

3. *Является ли примененная методика проверенной или может быть проверена?* Во-первых, методики разрабатываются на основе определенной совокупности эмпирических данных, основанных на опыте исследования каких-либо объектов, что позволяет авторам хорошо представлять их структуру и содержание. Во-вторых, после написания методики проходят валидацию, в ходе которой выявляются и устраняются недостатки и недоработки. Поэтому следует сделать вывод, что требования этого критерия выполнимы.

4. *Имеет ли методика определенную известную или потенциальную вероятность ошибки?* При разработке методик с алгоритмом действий по проведению измерений или статистической обработке данных в них включаются вычисления погрешностей измерений и оценок результатов. Если методики являются «субъективными», т. е. основываются на знаниях и опыте проводящих исследования специалистов, а решения принимаются на основании их внутренней убежденности (например, при идентификационных исследованиях следов огнестрельного оружия на пулях и гильзах, почерка, следов пальцев рук), вычисления величин возможных ошибок в структуру методик не закладываются, и расчеты не выполняются. Из этого следует, что подобные методики не соответствуют данному критерию.

5. *Существуют ли механизмы, контролирующие выполнение алгоритма действий (отдельных этапов)?* Механизмы контроля различных этапов исследования (как в при-

мере в п. 4) предусмотрены не во всех методиках, соответственно данный принцип реализуется не всегда.

Отчеты NAS и PCAST

Наряду с судебными решениями, которые привели к появлению стандартов Фрая и Дауберта, на определенные недостатки в системе судебной экспертизы указывали и другие источники. Одним из них является заявленный в 1992 году проект «Невиновность» (Innocence)⁷. Его цель – выявление ошибочных судебных решений и пересмотр приговоров, вынесенных на основании необоснованных и недостоверных выводов в экспертизах по исследованию ДНК человека, а также реформирование судебной системы для предотвращения несправедливых приговоров в дальнейшем. На момент создания проекта экспертиза ДНК только зарождалась, это обстоятельство действительно приводило к ошибкам при анализе результатов. Дополнительные и повторные рассмотрения судебных решений привели к пересмотру и отмене как несправедливых более трех сотен приговоров.

Деятельность проекта «Невиновность» позволила выявить некоторые огрехи в системе судебной экспертизы, неудовлетворительную обоснованность и надежность некоторых экспертных методик. Эти проблемы были рассмотрены в рамках 350-ти страничного отчета Национальной академии наук США (отчет NAS), и опубликованного в 2009 году под эгидой Комитета по определению потребностей судебно-экспертного сообщества (Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community) [26]. В документе обсуждались различные виды судебных экспертиз и обнаруженные недостатки, включая неудовлетворительное обеспечение криминалистических лабораторий ресурсами и персоналом. Кроме этого, были разработаны рекомендации по повышению надежности получаемых результатов, среди которых можно выделить:

1. Создание и финансирование в США независимого федерального Национального института судебной экспертизы, который будет заниматься в том числе продвижением научных исследований в области судебно-экспертной деятельности и судебной медицины, внедрением судебно-экспертных методик, разработкой стандартов для

обязательной аккредитации криминалистических лабораторий и судебных экспертов, а также созданием образовательных программ для осмысления возможностей и ограничений различных видов судебных экспертиз в рамках действующей правовой системы.

2. Разработка стандартного формата и терминологии, минимального объема информации по конкретной научной дисциплине для составления заключений эксперта и дачи показаний в суде.

3. Проведение исследований для определения и улучшения уровня точности, надежности и достоверности результатов различных видов судебных экспертиз.

4. Повышение научной обоснованности результатов экспертных исследований и независимости экспертов и экспертных учреждений от органов обеспечения правопорядка.

5. Поощрение научных исследований по изучению влияния предвзятости на результаты экспертных исследований и возникновение ошибок, связанных с человеческим фактором; разработка стандартов, обеспечивающих снижение такого влияния.

6. Применение в криминалистических лабораториях систем контроля и обеспечения качества.

7. Разработка этического кодекса для всех видов судебных экспертиз, а также механизма правового воздействия на сотрудников, совершающих серьезные этические нарушения.

Приведенные рекомендации направлены на улучшение судебно-экспертной деятельности и повышение надежности результатов исследований, что полностью соответствует названию отчета – «Укрепление судебной экспертизы в Соединенных Штатах: путь вперед». Многие из рекомендуемых в отчете NAS позиций уже реализуются в системе судебной экспертизы России, а некоторые заслуживают серьезного изучения с перспективой последующего внедрения.

В 2016 году в США был опубликован отчет «Судебная экспертиза в уголовном суде: обеспечение научной обоснованности методов сравнения признаков»⁸, подготовленный Президентским советом по науке и технологиям (President's Council of Advisors on Science and Technology, PCAST).

⁸ President's Council of Advisors on Science and Technology. Forensic Science in Criminal Courts: Ensuring Scientific Validity of Feature-Comparison Methods. https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/pcast_forensic_science_report_final.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

⁷ Innocence Project. <https://innocenceproject.org/about/> (дата обращения: 25.09.2021).

В отчете дан критический анализ с позиций метрологии нескольких видов экспертиз, которые предусматривают идентификационные исследования на основе сравнения признаков: ДНК, волос, следов укусов, пальцев, огнестрельного оружия и обуви. Отмечено, что указанные экспертизы отличаются низкой достоверностью выводов, высокой степенью потенциальных ошибок (error rate) и недостаточной научной обоснованностью. При этом авторы отчета практически игнорируют большое число публикаций по достоверности выводов и определению уровня возможных ошибок в различных видах экспертиз.

С выводами ученых, подготовивших отчет, трудно согласиться, поскольку никто из них не является специалистом ни в одном из рассматриваемых видов судебной экспертизы. Это противоречит одному из критериев стандарта Дауберта, в соответствии с которым методы исследования должны признаваться соответствующим научным сообществом, к которому авторы не относятся. Следовательно, для оценки критикуемых методов они не обладают необходимыми специальными знаниями.

С заключениями PCAST не согласно большинство специалистов, работающих в судебной экспертизе, и даже многие сотрудники судебной системы США. Опубликованы многочисленные официальные негативные реакции, например, ответ Национальной ассоциации окружных прокуроров США⁹. Ассоциация указывает, что отчет PCAST не учитывает большое количество работ, подтверждающих действенность метода идентификации. Несогласие со многими выводами выразили ФБР (FBI)¹⁰ и Ассоциация экспертов в области исследования огнестрельного оружия и следов инструментов (Association of Firearm and Tool Mark Examiners)¹¹.

⁹ Association N.D.A. National District Attorneys Association Slams President's Council of Advisors on Science and Technology Report Contact. 2016. <http://www.thewai.org/resources/Pictures/NDAA%20Press%20Release%20on%20PCAST%20Report1.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁰ FBI. Comments on: President's Council of Advisors on Science and Technology REPORT TO THE PRESIDENT Forensic Science in Federal Criminal Courts: Ensuring Scientific Validity of Pattern Comparison Methods. <https://www.fbi.gov/file-repository/fbi-pcast-response.pdf/view> (дата обращения: 25.09.2021).

¹¹ The Association of Firearm and Tool Mark Examiners. Response to PCAST Report on Forensic Science. 2016. <https://afte.org/uploads/documents/AFTE-PCAST-Response.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

Особое внимание следует уделить отчету Департамента правосудия США¹², подготовленному в 2001 году и опубликованному через пять лет. Согласно документу основными недостатками отчета PCAST являются:

1. Традиционные методы сравнения следов в их современном виде не относятся к научной дисциплине метрология. Судебные эксперты визуально сравнивают признаки, обнаруженные в следах на двух сопоставляемых объектах, но не измеряют их. Результатом является вывод в словесной форме, а не измеренные величины.

2. Утверждение о возможности проверки сравнительных методов судебной экспертизы только методами валидации, которые должны соответствовать девяти указанным в отчете критериям, не соответствует приведенным в нем примерам, международным стандартам и не поддерживается признанными авторитетами по проведению экспериментов. Не существует единого признанного средства для определения валидности научного метода.

3. Вероятность возможной ошибки (error rate) при проведении экспертизы невозможно установить исключительно на основании критериев, представленных в отчете PCAST. Одинаковый расчет вероятности возможной ошибки нельзя применять к разным лабораториям, экспертам и экспертизам.

Несмотря на то, что отчет не был признан сообществом судебных экспертов, его публикация в определенной степени отражает отношение части современного общества к судебной экспертизе. Это послужило стимулом для ученых и практиков к проведению дополнительных исследований в области повышения надежности получаемых результатов, определению вероятности возникновения ошибок и разработке методов их выявления и предотвращения.

Заключение

Проблема определения достоверности заключений экспертов является сложной, ее решение требует комплексного подхода. Отсутствие в российском законодательстве правовых норм либо регламентированных правил, определяющих данную процедуру,

¹² United States Department of Justice Statement on the PCAST Report: Forensic Science in Criminal Courts: Ensuring Scientific Validity of Feature-Comparison Methods. <https://www.justice.gov/olp/page/file/1352496/download> (дата обращения: 25.09.2021).

нельзя оценить положительно, это негативно сказывается на практической деятельности.

Вопросы, требующие оценки полноты исследования, правильности использованных научных положений и методов, обоснованности выводов и других аспектов научного и технического характера, иногда вызывают затруднения у отечественных правоприменителей. В результате в залах судебных заседаний нередко появляются ангажированные специалисты, которые за обещанный гонорар могут разъяснить сторонам и суду вопросы в «нужном» аспекте, представляя свои рецензии на экспертные заключения и тем самым вводя участников процесса в заблуждение. Фактически правильность установления некоторых значимых по делу фак-

тов и обстоятельств, обеспечение гарантий участников судопроизводства по отстаиванию своих законных интересов и прав зависят от этих людей.

Полностью избавляться от привлечения специалистов в судебный процесс неоправданно и бессмысленно, но создать правовую основу для минимизации подобных проявлений и принятия судом самостоятельного и объективного решения в отношении заключения эксперта необходимо. По нашему мнению, желательна разработка критериев оценки заключения эксперта, применяемых им методов исследования и научной обоснованности получаемых результатов, формулирование соответствующих норм и их законодательное закрепление с учетом зарубежного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. 736 с.
2. Аветисян В.Р. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в СЭУ системы Минюста РФ при решении вопроса по идентификации огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на стреляной гильзе // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10). С. 80–92.
3. Горбачев И.В. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз СЭУ системы Минюста России при решении вопроса о техническом состоянии огнестрельного оружия // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10). С. 93–104.
4. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. 437 с.
5. Костенко Р.В., Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2018. 576 с.
7. Weiss K.J., Watson C., Xuan Y. Frye's Backstory: A Tale of Murder, a Retracted Confession, and Scientific Hubris // *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 2014. Vol. 42. No. 2. P. 226–233.
8. Lepore J. On Evidence: Proving Frye as a Matter of Law, Science, and History // *The Yale Law Journal*. 2015. Vol. 124. No. 4. P. 1092–1158.
9. Dixon P.H. Evidence-Admissibility of Evidence – Frye Standard of General Acceptance for Admissibility of Scientific Evidence Rejected in

REFERENCES

1. Belkin R.S., Vinberg A.I., Dorokhov V.Ya., Karneeva L.M., et al. *The Theory of Evidence in the Soviet Criminal Process*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1973. 736 p. (In Russ.).
2. Avetisyan V.R. Compilation of Expert Practice of Forensic Ballistic Examinations in the System of the Ministry of Justice of the Russian Federation When Solving the Task of Identifying Firearms with a Rifled Barrel by Traces on a Fired Cartridge Case. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2008. No. 2 (10). P. 80–92. (In Russ.).
3. Gorbachev I.V. Compilation of Expert Practice of Forensic Ballistic Examinations in the System of the Ministry of Justice of the Russian Federation when Answering the Question of the Technical Condition of Firearms. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2008. No. 2 (10). P. 93–104. (In Russ.).
4. Zaitseva E.A. *The Concept of the Development of the Institute of Forensic Examination in the Conditions of Adversarial Criminal Proceedings*. Moscow: Yurilitinform, 2010. 437 p. (In Russ.).
5. Kostenko R.V., Nemira S.V. *Reliability of an Expert's Opinion in the Criminal Proceedings*. Moscow: Yurilitinform, 2018. 152 p. (In Russ.).
6. Rossinskaya E.R. *Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings*. Moscow: Norma, 2018. 576 p. (In Russ.).
7. Weiss K.J., Watson C., Xuan Y. Frye's Backstory: A Tale of Murder, a Retracted Confession, and Scientific Hubris. *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 2014. Vol. 42. No. 2. P. 226–233.
8. Lepore J. On Evidence: Proving Frye as a Matter of Law, Science, and History. *The Yale Law Journal*. 2015. Vol. 124. No. 4. P. 1092–1158.
9. Dixon P.H. Evidence-Admissibility of Evidence – Frye Standard of General Acceptance for Admissibility of Scientific Evidence Rejected in

- Favor of Balancing Test // *Cornell Law Review*. 1979. Vol. 64. No. 5. P. 875–885.
10. Moenssens A.A. Admissibility of Scientific Evidence – An Alternative to the Frye Rule // *William & Mary Law Review*. 1984. Vol. 25. No. 4. P. 545–575.
11. Bernstein D.E. Frye, Frye, Again: The Past, Present, and Future of the General Acceptance Test // *Jurimetrics*. 2001. Vol. 41. No. 3. P. 385–407.
12. Giannelli P.C. The Admissibility of Novel Scientific Evidence: Frye v. United States, a Half-Century Later // *Columbia Law Review*. 1980. Vol. 80. No. 6. P. 1197–1250.
13. Stolfi A. Why Illinois Should Abandon Frye’s General Acceptance Standard for the Admission of Novel Scientific Evidence // *Chicago-Kent Law Review*. 2003. Vol. 78. No. 2. P. 861–904.
14. Butters J.T. Forensic Engineering Preparation for Daubert/Kumho Challenges // *AFTE Journal*. 2006. Vol. 38. No. 1. P. 3–9.
15. Rosenberry J.L. Firearm/Toolmark Examination and the Daubert Criteria // *AFTE Journal*. 2003. Vol. 35. No. 1. P. 38–48.
16. Grzybowski R., Murdock J. Firearm and Toolmark Identification – Meeting the Daubert Challenge // *AFTE Journal*. 1998. Vol. 30. No. 1. P. 3–14.
17. Grzybowski R., et al. Firearm/Toolmark Identification: Passing the Reliability Test under Federal and State Evidentiary Standards // *AFTE Journal*. 2003. Vol. 35. No. 2. P. 209–221.
18. Denio D.J. The History of the AFTE Journal, the Peer Review Process, and Daubert Issues // *AFTE Journal*. 2002. Vol. 34. No. 2. P. 210–214.
19. Lesciotto K.M. The Impact of Daubert on the Admissibility of Forensic Anthropology Expert Testimony // *Journal of Forensic Sciences*. 2015. Vol. 60. No. 3. P. 549–555.
<https://doi.org/10.1111/1556-4029.12740>
20. Page M., Taylor J., Blenkin M. Forensic Identification Science Evidence Since Daubert: Part I-A Quantitative Analysis of the Exclusion of Forensic Identification Science Evidence // *Journal of Forensic Sciences*. 2011. Vol. 56. No. 5. P. 1180–1184.
<https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2011.01777.x>
21. Page M., Taylor J., Blenkin M. Forensic Identification Science Evidence Since Daubert: Part II-Judicial Reasoning in Decisions to Exclude Forensic Identification Evidence on Grounds of Reliability // *Journal of Forensic Sciences*. 2011. Vol. 56. No. 4. P. 913–917.
<https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2011.01776.x>
22. Bernstein D.E., Jackson J.D. The Daubert Trilogy in the States // *George Mason Law & Economics Research Paper*. 2004. No. 4–6.
<https://ssrn.com/abstract=498786>
23. Thompson S.G., Cásarez N.B. Solving *Daubert’s* Dilemma for the Forensic Sciences Through Blind Testing // *Houising Law Review*. 2020. Vol. 57. No. 3. P. 617–670.
24. Melnick R.L. A *Daubert* Motion: A Legal Strategy to Exclude Essential Scientific Evidence in Toxic Tort Litigation // *American Journal of Public*
- Favor of Balancing Test. *Cornell Law Review*. 1979. Vol. 64. No. 5. P. 875–885.
10. Moenssens A.A. Admissibility of Scientific Evidence – An Alternative to the Frye Rule. *William & Mary Law Review*. 1984. Vol. 25. No. 4. P. 545–575.
11. Bernstein D.E. Frye, Frye, Again: The Past, Present, and Future of the General Acceptance Test. *Jurimetrics*. 2001. Vol. 41. No. 3. P. 385–407.
12. Giannelli P.C. The Admissibility of Novel Scientific Evidence: Frye v. United States, a Half-Century Later. *Columbia Law Review*. 1980. Vol. 80. No. 6. P. 1197–1250.
13. Stolfi A. Why Illinois Should Abandon Frye’s General Acceptance Standard for the Admission of Novel Scientific Evidence. *Chicago-Kent Law Review*. 2003. Vol. 78. No. 2. P. 861–904.
14. Butters J.T. Forensic Engineering Preparation for Daubert/Kumho Challenges. *AFTE Journal*. 2006. Vol. 38. No. 1. P. 3–9.
15. Rosenberry J.L. Firearm/Toolmark Examination and the Daubert Criteria. *AFTE Journal*. 2003. Vol. 35. No. 1. P. 38–48.
16. Grzybowski R., Murdock J. Firearm and Toolmark Identification – Meeting the Daubert Challenge. *AFTE Journal*. 1998. Vol. 30. No. 1. P. 3–14.
17. Grzybowski R., et al. Firearm/Toolmark Identification: Passing the Reliability Test under Federal and State Evidentiary Standards. *AFTE Journal*. 2003. Vol. 35. No. 2. P. 209–221.
18. Denio D.J. The History of the AFTE Journal, the Peer Review Process, and Daubert Issues. *AFTE Journal*. 2002. Vol. 34. No. 2. P. 210–214.
19. Lesciotto K.M. The Impact of *Daubert* on the Admissibility of Forensic Anthropology Expert Testimony. *Journal of Forensic Sciences*. 2015. Vol. 60. No. 3. P. 549–555.
<https://doi.org/10.1111/1556-4029.12740>
20. Page M., Taylor J., Blenkin M. Forensic Identification Science Evidence Since Daubert: Part I-A Quantitative Analysis of the Exclusion of Forensic Identification Science Evidence. *Journal of Forensic Sciences*. 2011. Vol. 56. No. 5. P. 1180–1184.
<https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2011.01777.x>
21. Page M., Taylor J., Blenkin M. Forensic Identification Science Evidence Since Daubert: Part II-Judicial Reasoning in Decisions to Exclude Forensic Identification Evidence on Grounds of Reliability. *Journal of Forensic Sciences*. 2011. Vol. 56. No. 4. P. 913–917.
<https://doi.org/10.1111/j.1556-4029.2011.01776.x>
22. Bernstein D.E., Jackson J.D. The Daubert Trilogy in the States. *George Mason Law & Economics Research Paper*. 2004. No. 4–6.
<https://ssrn.com/abstract=498786>
23. Thompson S.G., Cásarez N.B. Solving *Daubert’s* Dilemma for the Forensic Sciences Through Blind Testing. *Houising Law Review*. 2020. Vol. 57. No. 3. P. 617–670.
24. Melnick R.L. A *Daubert* Motion: A Legal Strategy to Exclude Essential Scientific Evidence in Toxic Tort Litigation. *American Journal of Pub-*

- Health. 2005. Vol. 95. No. S1. P. S30–S34. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2004.046250>
25. Solomon S.M., Hackett E.J. Setting Boundaries between Science and Law: Lessons from Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. // *Science, Technology, & Human Values*. 1996. Vol. 21. No. 2. P. 131–156. <https://doi.org/10.1177/016224399602100201>
26. Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community N.R.C. *Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward* / The National Academies Press. Washington, D.C., 2009. 350 p.
- lic Health*. 2005. Vol. 95. No. S1. P. S30–S34. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2004.046250>
25. Solomon S.M., Hackett E.J. Setting Boundaries between Science and Law: Lessons from Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. // *Science, Technology, & Human Values*. 1996. Vol. 21. No. 2. P. 131–156. <https://doi.org/10.1177/016224399602100201>
26. *Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community N.R.C. Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward*. The National Academies Press. Washington, D.C., 2009. 350 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гиверц Павел Витальевич – доктор философии (PhD), эксперт-баллист подразделения идентификации и судебной экспертизы полиции Израиля, почетный член Ассоциации экспертов огнестрельного оружия и трасологов (AFTE), член рабочей группы Firearms/GSR Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI); e-mail: pavel.giverts@gmail.com

Грибер Александра – сотрудник баллистической лаборатории подразделения идентификации и судебной экспертизы полиции Израиля; e-mail: gribersandra@gmail.com

Кокин Андрей Васильевич – д. ю. н., главный государственный судебный эксперт лаборатории судебной трасологической и баллистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; e-mail: sbl@sudexpert.ru

Статья поступила: 13.11.2021

После доработки: 10.01.2022

Принята к печати: 25.01.2022

ABOUT THE AUTHORS

Giverts Pavel Vital'evich – Doctor of Philosophy (PhD), Firearms Examiner, Division of Identification and Forensic Science, Israel Police, Distinguished Member of Association of Firearms and Toolmarks Examiners (AFTE), Associated Member of Firearms/GSR working group of European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI); e-mail pavel.giverts@gmail.com

Griber Alexandra – Member of the Staff of Ballistic Laboratory, Division of Identification and Forensic Science, Israel Police; e-mail: gribersandra@gmail.com

Kokin Andrey Vasil'evich – Doctor of Law, Chief Forensic Examiner at the Laboratory of Toolmarks and Ballistics Examinations of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of Department Weapons and Toolmarks Examinations at Educational and Scientific Forensic Complex of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; e-mail: sbl@sudexpert.ru

Received: November 13, 2021

Revised: January 10, 2022

Accepted: January 25, 2022